

Мануэль де Фалья о любви

Фламенко звучит в Брюсселе

Эрнест
Торрес
Ла Монне

Сцена из балета "Любовь-волшебница"

"Ай, amor! — Любовь! Какое это мучение!" Так начинаются многие песни андалузских цыган. "Ай, amor! От любви не убежать, она за тобой гонится, как огонь!" Звучит в музыке испанца Мануэля де Фалы. Талантливый композитор прожил достаточно долгую жизнь, но оставил после себя всего 12 крупных произведений.

Два из них — опера "Короткая жизнь" и балет "Любовь-волшебница" — были показаны в брюссельском оперном театре Ла Монне в один вечер в постановке немецкого режиссера Герберта Вернике. В основе и оперы, и балета лежит народная традиция Андалузии — фламенко.

"Короткая жизнь" была написана композитором в 1905 году для оперного конкурса в Мадриде, задачей которого было способствовать развитию национального лирического театра.

Балет "Любовь-волшебница" был сочинен в 1915 году под впечатлением искусства знаменитой исполнительницы фламенко Пасторы Империи, которая и выступила в премьерной постановке.

В обоих произведениях, героини которых — молодые девушки, покинутые своими возлюбленными, композитор изобразил жизнь цыганского квартала Гренады.

В балетном спектакле с помощью ворожбы девушке удастся вернуть любимого. В опере она гибнет, потерпев поражение в неравной борьбе с богатой соперницей.

Герберт Вернике балетной постановке предпослал пролог — слова песни андалузских цыган: "Мое горе я выражаю в песнях, потому что петь — значит плакать. Мою радость я выражаю в танце, потому что танцевать — значит смеяться". Эти слова стали символом всего спектакля.

Молодая цыганка проводит ночь в гадании. Наступает утро, и она знает, что магия удалась, ее любимый вернется.

На пустой сцене — стул, на нем перед микрофоном сидит певица. Низким грудным голосом она ведет рассказ, прерывая свое повествование пронзительными громкими вскриками "Ай, amor!". На авансцене ее alter ego — танцовщица гибкими и страстными движениями как бы вторит иступленным восклицаниям певицы. Обе исполнительницы внешне похожи, одеты в одинаковые черные с красной оторочкой платья. И каждая по-своему выражает страсть. Именно страсть, ибо трудно назвать любовью то чувство, о котором рассказывается в балете. Это всепоглощающая страсть. Она слепа, бесконтрольна, ничему и никому не подчиняется, она независима и страшна своей силой.

Во время представления ни танец, ни пение не прерываются ни на минуту, и в то же время по краю сцены "проходят" картины из жизни Испании: идет процессия грешников в белых балахонах, затем мальчишки имитируют бой быков, спустя мгновение раздается колокольный звон и шествует похоронная процессия.

Ворожба достигает апогея: в полночь всхливают окружающие сцену светильники, и начинается танец огня. (Позже эта мелодия была оркестрована композитором и стала популярным музыкальным номером). Ночь подходит к концу, но наступающий день не несет успокоения, голубоватую мглу еще озаряют мрачные темно-красные всполохи утихающей страсти. Колдовство еще не закончено, еще нет победы над возлюбленным, и она вскрикивает в отчаянии: "Сатана! Вараваа! К вам взываю за помощью! Пусть тот, кто меня покинул, вернется!"

Тут танец тоже достигает апогея, передавая иступленное желание подчинить душу возлюбленного. Да, речь идет именно о подчинении. В финале звучит триумфальная песня: "Моя радость

вернулась". Режиссер Герберт Вернике выступил здесь не только как постановщик. Он и создатель костюмов, и художник по свету. Декорации скупы, но освещение отличается разнообразием и тщательной продуманностью: от сумерек через полночь к рассвету. Немецкая оперная певица Дезире Мейзер прекрасно овладела вокальной традицией фламенко. Ее голос, хриловатый, грудной, как будто не тронутый консерваторской школой, убедительно передает всемогущую страсть.

После антракта была представлена опера "Короткая жизнь".

Оформление сцены почти не изменилось. Только вот стул — единственная бутафория — сдвинут уже в сторону, над ним черн купол. И здесь речь идет о страсти, о любви, которая сильнее жизни. Цыганская девушка Салюд оставлена возлюбленным, он женится на другой, более богатой. Она приходит на свадьбу, обвиняет его в измене и умирает. В одноактной опере четыре героя: Салюд, ее неверный возлюбленный Пако, бабушка и дядя девушки.

Ни заверения Лако в верности, ни попытки дяди защитить честь племянницы не могут изменить судьбы героини, чья предопределенность очевидна с ее первой арии: "Горе тем женщинам, которые родились под несчастливой звездой". Свадебное пиршество — главный момент оперы. Черный купол, до того висевший неподвижно, опускается и закрывает своей тенью голубое небо сцены, как бы лишая Салюд последней надежды.

"Короткая жизнь" — первая опера Мануэля де Фалы. Она интересна тем, что, взяв сюжет из народной жизни, обработав его в подчеркнуто эмоциональном стиле, композитор отдал дань веризму, господствовавшему в оперной музыке начала века. Но он его совместил с андалузской музы-

кальной традицией, таким образом выведя мелодику фламенко на оперную сцену.

Сочетание в одном произведении пения цыган с оперными ариями было новаторством, и композитор считал своим долгом объяснить, почему он уделил столько внимания традиции фламенко. "Главное в ней — глубокая экспрессия. Эта музыка насыщена жестокими и страстными всплесками, которые переменчивы, как состояния души".

Герберт Вернике с уважением отнесся к определению композитором своей оперы как народной и постарался выразить это в постановке. Хотя некоторые сцены решены достаточно наивно. Например, бабушка поднимает раненую птицу — аналогия с пораженной любовью внучкой.

В разные вечера партию Салюд исполняли попеременно греческая певица Соня Теодориду и американская — Шерил Баркер. Обе певицы одинаково талантливо проявляли себя ранее в операх Пуччини. Но, как считает Шерил Баркер, образ Салюд в отличие от героинь итальянского композитора более схематичен и потому сложнее для воплощения. Чтобы эта роль удалась, говорит Шерил Баркер, нужно серьезно отнестись к либретто, нужно поверить в наивные слова Салюд, иначе невозможно достоверно передать ее характер.

Что касается музыкальной стороны, то обе певицы признают: партия Салюд трудна тем, что в партитуре много низких нот, и чтобы довести до публики смысл слов, приходится все время перекрывать оркестр.

Энергично и вдохновенно звучал оркестр Ла Монне под руководством американского дирижера Марка Стрингера. Хор оставался за сценой, и это придало драме привкус греческой трагедии.

Лариса ДОКТОРОВА
Брюссель